

— Некоторый интерес есть, я думаю, он хочет совершить нечто великое.

К сожалению, из-за давности времен это невозможно подтвердить.

Ли Шань вошел снаружи, держа в руках поднос с двумя мисками ночного перекуса.

— Господин, господин Тан, сначала перекусите немного, уже почти полночь.

— Как раз вовремя, я как раз проголодался.

Тан Мо отложил книгу, открыл крышку миски и обнаружил лапшу с говядиной. Лапша лежала внизу, а сверху были посыпаны зеленым луком и три говяжьих шарика.

— Как вкусно пахнет!

Говорят, что мастерство императорского повара — лучшее в мире, и по этой лапше с говядиной видно, насколько искусен повар. Каждая лапшинка одного размера, и аромат просто восхитителен.

— Господин Тан, сначала вымойте руки.

Евнух Сунь поднес теплую воду, предлагая ему вымыть руки.

Тан Мо небрежно вымыл руки, взял полотенце, которое передал Ли Цюань, и вытер их. Рядом Сяо Чжэнтин мыл руки из той же миски и вытирал тем же полотенцем.

Тан Мо не придавал этому значения — в армии они даже мылись одним полотенцем. Однако для Ли Шаня и остальных это было как гром среди ясного неба.

Их господин всегда был крайне строг в своих привычках, никогда не использовал одну миску для мытья рук с кем-либо, тем более не вытирался одним полотенцем. Этот господин Тан, должно быть, действительно обладает огромным влиянием.

Сяо Чжэнтин переложил все говяжьи шарики из своей миски к нему и сказал:

— Говяжьи шарики императорского повара Чэня превосходны, Мо, попробуй. Сегодня вечером я не хочу есть мясо.

— Благодарю.

У Тан Мо был хороший аппетит, и он точно справился бы с этими шариками.

Наклонившись, он попробовал лапшу. Она была скользкой и нежной, с потрясающим вкусом, и он не смог удержаться, чтобы не начать есть.

Сяо Чжэнтин, видя, как ему нравятся шарики, мысленно запомнил это и решил, что повар Чэнь будет готовить их чаще. Мо слишком худой, ему нужно больше есть.

Дворец Плывущего Дракона был местом, где Сяо Чжэнтин принимал ванну. Говорили, что внутри был природный источник, и никто, кроме него, не имел права там купаться.

Снаружи Тан Мо смотрел на одежду в руках, затем на улыбающегося евнуха Суня, не совсем понимая:

— Евнух Сунь, что это значит?

Евнух Сунь улыбнулся:

— Господин Тан, чтобы заставить их поверить, что вы действительно Счастливая Звезда Его Величества, нужно быть рядом с ним день и ночь, включая купание. Его Величество сказал, что бассейн большой, и вы тоже можете искупаться. Это честь, которую никто никогда не получал.

Ли Шань поспешно добавил:

— Господин, это природный горячий источник, очень полезный для здоровья, он укрепляет тело.

Тан Мо посмотрел на них, спокойно сказав:

— Это моя обязанность, не беспокойтесь, я буду следовать правилам.

Сказав это, он прошел мимо них внутрь.

Евнух Сунь остановил Ли Шаня, который хотел уйти, и тихо сказал:

— Ли Шань, этот господин Тан ведет себя так официально. У меня такое чувство, что он раньше часто защищал императора.

— Не только у тебя такое чувство.

За полдня Ли Шань и другие уже заметили, что Тан Мо, вернувшись во дворец, изменился. До возвращения он был мягким и непринужденным, но после возвращения внезапно стал серьезным и напряженным. У них было ощущение, что он раньше часто защищал императора, все выглядело так естественно и привычно.

Они с Ли Цюанем думали, что это их воображение, но даже евнух Сунь почувствовал то же самое.

Тан Мо, войдя внутрь, обнаружил помещение размером около двухсот квадратных метров, пол был выложен яшмой, сверху лежал ковер, чтобы не поскользнуться. В центре зала был огромный бассейн, пар поднимался клубами, и в дымке можно было увидеть двух драконов, извергающих воду в бассейн. Под водой Сяо Чжэнтин прислонился к стене бассейна, его глубокий взгляд сквозь пар пронзил Тан Мо, в его глазах словно что-то мерцало.

Сяо Чжэнтин, увидев человека у края бассейна, сглотнул, подавив волнение, и произнес низким, хриплым голосом:

— Мо, подойди сюда.

Оба были мужчинами, и Тан Мо не придавал этому значения. В конце концов, раньше он и его товарищи купались и плавали голышом. Однако:

— Ваше Величество, это не совсем правильно.

Это было императорское общество, и он не осмелился бы оскорбить достоинство императора. Раньше, вне дворца, он не думал, что когда-нибудь окажется здесь, и вел себя непринужденно. Но теперь, находясь рядом с ним, он инстинктивно вернулся к своей прежней серьезности и

бдительности, как в те времена, когда защищал лидеров.

Сяо Чжэнтин, услышав слова «Ваше Величество», почувствовал раздражение и холодно сказал:

— Мо, передо мной не нужно быть таким серьезным. Веди себя как с обычным другом. Мне нравится, каким ты был раньше.

Тан Мо, услышав легкий вздох в его голосе, невольно расслабился, снял одежду и медленно вошел в воду.

Вода была слегка горячеей, купаться было очень приятно. Тан Мо подплыл к нему и сел рядом, расслабленно прислонившись.

Наблюдая за его довольным выражением лица, уже не таким строгим, как раньше, Сяо Чжэнтин тоже почувствовал облегчение:

— Мо, если тебе нравится, можешь приходить сюда каждый день. Ты слишком худой, этот горячий источник полезен для здоровья.

Мо был высоким, но слишком худым.

Видя заботу в его глазах, Тан Мо кивнул:

— Я тоже чувствую, что слишком худой.

Это тело было несравнимо с его предыдущим, как курица на пару, белое и нежное, без малейшей мужской твердости.

Похоже, ему нужно было разработать эффективный план тренировок, чтобы укрепить это слабое тело.

Он повернул голову к Сяо Чжэнтину, его сильным рукам, мощной груди и крепкому животу — все тело излучало силу. Вот это было настоящее мужское тело.

Он посмотрел вниз на свои тонкие руки и ноги, и его настроение невозможно было описать словами.

Сяо Чжэнтин спокойно принял его взгляд, но краем глаза заметил его белую грудь и живот, слегка видный под водой, и почувствовал, как пересохло в горле.

Он резко встал:

— Мо, я закончил.

— Хорошо.

Тан Мо взял полотенце, начал тереть тело, затем лег в воду, чтобы помыть волосы.

После купания Тан Мо высушил волосы и вернулся в спальню, где обнаружил, что Сяо Чжэнтин уже лежит в постели.

Не раздумывая, он поднялся на кровать, накрылся одеялом и медленно закрыл глаза.

Сяо Чжэнтин повернул голову, глядя на силуэт человека за ширмой. Даже не видя его

полностью, его фигура и поза разжигали в его груди все более сильное желание.

Закрыв глаза, он подавил его, мысленно приказывая себе не думать об этом. Малыш просто думает, что это игра, нельзя его пугать, иначе он убежит.

В тихой спальне Сяо Чжэнтин точно в срок открыл глаза, посмотрел на песочные часы у кровати, и его взгляд невольно устремился на мирно спящего Тан Мо.

Его острый взгляд заметил, что Тан Мо спал очень аккуратно, лежа на спине, сложив руки на груди, даже одеяло было идеально заправлено.

Это был их первый совместный сон, и он не знал, что Мо спит так аккуратно.

Дверь тихо открылась, и вошли Ли Шань, Ли Цюань и евнух Сунь, бесшумно зажигая лампы.

Как только они переступили порог, Тан Мо резко открыл глаза, его взгляд был острым, как у волка. Увидев, что это Ли Шань и другие, он расслабился.

Когда он напрягся, в комнате внезапно возникло давление. Ли Шань и другие обменялись взглядами, думая, какая сильная аура.

Одновременно они задавались вопросом, почему у господина Тана такая пугающая аура, как будто он убил множество злых духов.

Сяо Чжэнтин, конечно, почувствовал это и тоже был удивлен, но он верил, что время даст ему лучший ответ.

Евнух Сунь подошел к кровати, откинул полог и тихо сказал:

— Ваше Величество, пора на утренний прием.

— Хорошо.

Сяо Чжэнтин сел, позволил им одеть себя, затем умылся и причесался.

Тан Мо оделся самостоятельно, небрежно завязал волосы и начал заправлять постель.

Таким образом, только что вышедший Сяо Чжэнтин и остальные стали свидетелями легендарного «кубика». Простыня была идеально заправлена, подушка лежала точно по центру, а одеяло, после его манипуляций, приняло форму аккуратного кубика, без единой складки, что поразило всех.

Закончил, с удовлетворением повернулся и внезапно испугался выражений лиц окружающих:

— Что случилось?

Он просто заправил постель, почему у них такие лица, будто они видели привидение.

Ли Шань сглотнул и медленно произнес:

— Господин Тан, где вы научились так заправлять постель?

Он никогда не знал, что постель можно заправить так... так... так правильно.

Тан Мо улыбнулся:

— Что в этом такого? Мой бывший учитель заставлял меня так делать.

— Учитель?

— Да, но вы его не знаете.

— Это...

— Кажется, пора на утренний прием.

Тан Мо, видя, что они хотят задать еще вопросы, поспешил сменить тему.

<http://bllate.org/book/16556/1510292>